

Фасад

Временного Деревянного строения съ часовнею, ^{предполагаемого}
къ постройке на вновь отведенномъ мѣстѣ, С. Петербургскому
Воскресенскому женскому Монастырю, близъ Московскои ^{Заставы}

Углы С. Петербурга на левой стороне брѣга.

Всѣмъ Императорскимъ
Великимъ 1^ю Департаменту
сообщена фасадъ сей руко-
писный, по журналу, состав-
ленный 15 Октября 1848 г. и на
дѣл, какъ въ частности, такъ
и въ общемъ одобренъ.
Начальникъ 1^ю Департа-
мента Генералъ-майоръ ^{Винбергъ}

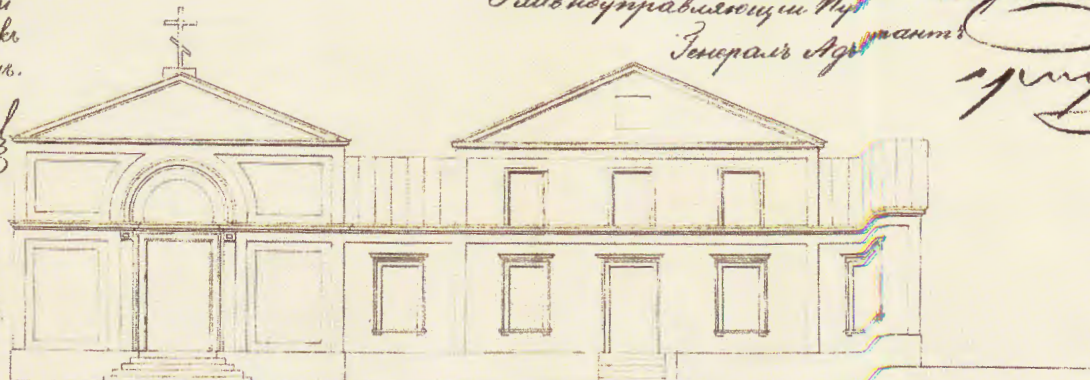
Губернаторъ Императорскій
ви ^{дѣл}
Карское Село 23 Октября 1848 года.

Главнуправляющій Пут^{ей} сообщенія и публичными зданіями
Генералъ-адъютантъ

[Handwritten signature]

[Handwritten signature]

[Handwritten signature]

[Handwritten signature]

[Handwritten signature]

Подлинный чертеж первой постройки монастыря архитектора Н.Е. Ефи^{мова}
с резолюциями главноуправляющаго путей сообщенія и публичныхъ зданій генерал-адъютанта П.А. Клейнмихеля
и генерал-майора Р.А. Желязевича

(из фондов Российского государственного исторического архива)

«И воздастся каждому по делам его...»

Когда-то участок, ограниченный с севера и юга Обводным и Лиговским каналами, а с запада Царскосельской дорогой (ныне — Московский проспект), находился за городской чертой Санкт-Петербурга. Он-то и был выбран для возведения Воскресенского Новодевичьего женского монастыря.

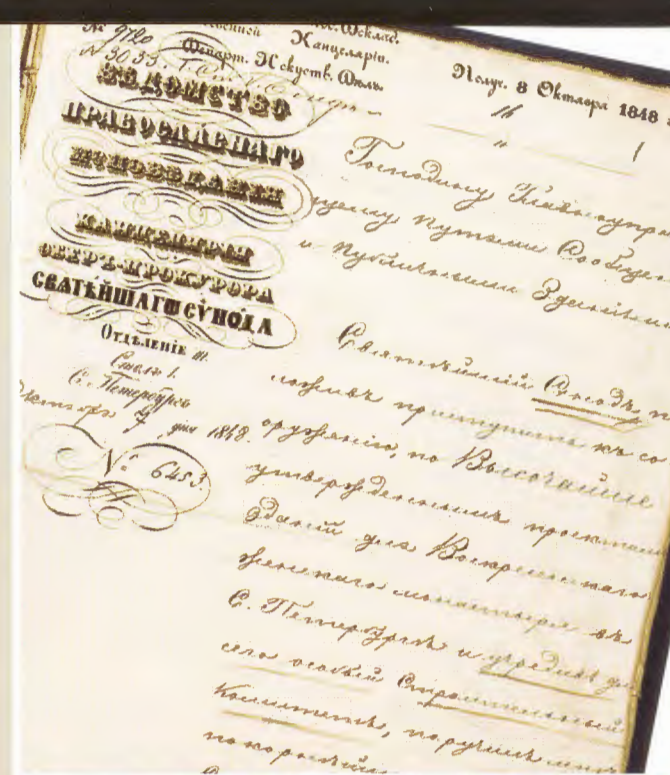
Разрешение на строительство обители последовало 1 июля 1848 года. А уже в августе в распоряжение духовного ведомства перешло 34 десятины 243 сажени земли — в том числе 15 десятин рощи, а остальное сенокосы и пахотные земли. Святейший синод приступил к формированию Строительной комиссии.

В том же месяце обер-прокурор Святейшего синода Н.А. Протасов обратился к главноуправляющему путей сообщения и публичных зданий графу П.А. Клейнмихелю с просьбой указать конкретно место для православного кладбища, временной церкви и других построек. А заодно он ходатайствовал о «придании построения опытному и благонадежному архитектору по вверенному ему ведомству». В то время Святейший синод штатом архитекторов не располагал. А вот инженеры-путейцы, получившие общестроительную подготовку в Институте Корпуса инжене-

ров путей сообщения, вполне могли возводить подобные крупные объекты.

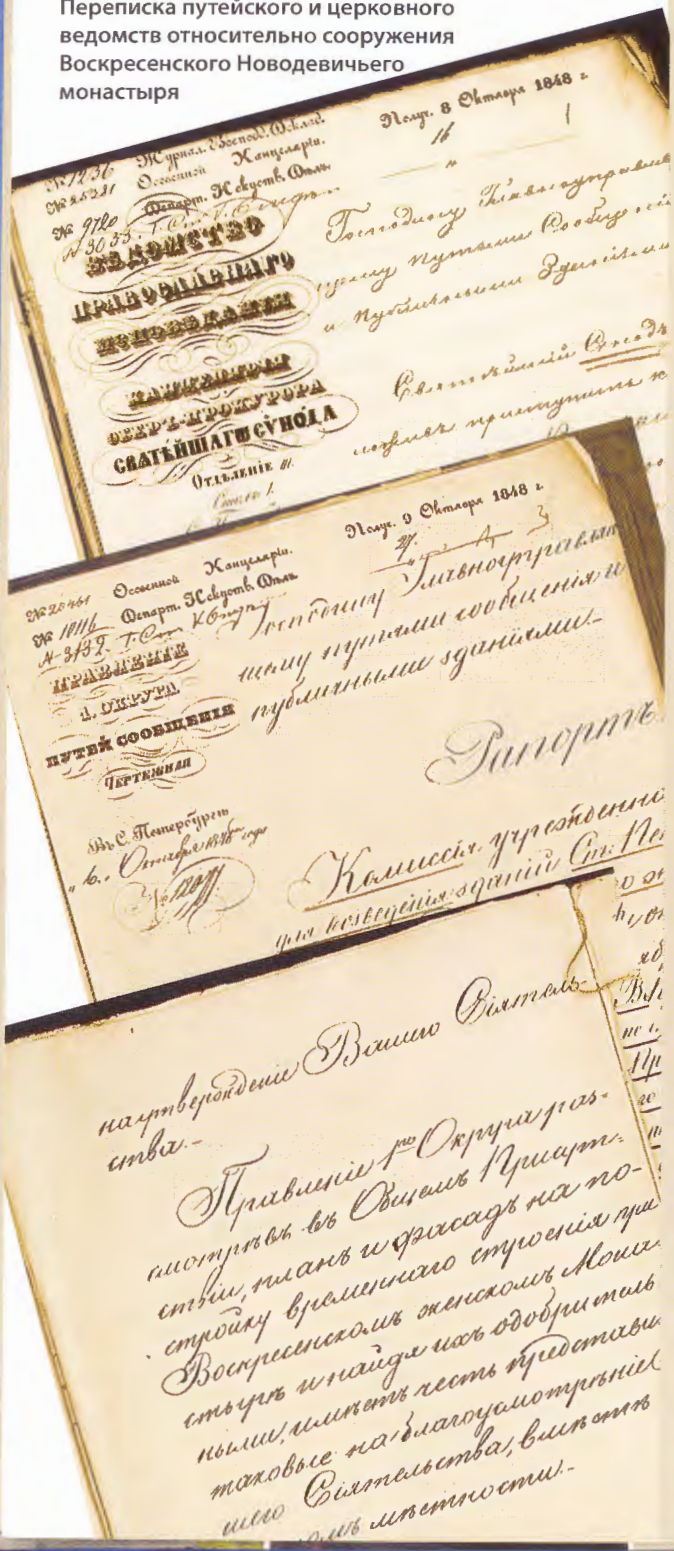
Интересно, что сначала на просьбу Протасова Клейнмихель заявил, что свободных архитекторов у него нет. Тогда обер-прокурор поинтересовался, не признает ли он возможным «по важности и обширности предположенных построек принять оные вместе со Строительным комитетом в непосредственное его распоряжение и затем назначить в сей комитет членов со стороны ГУПС и ПЗ». На это Клейнмихель ответил, что хотя сооружение монастырей к обязанностям Главного управления не относится, но, желая содействовать Святейшему синоду в этом деле, он соглашается принять это на себя.

23 октября 1848 года Николай I утвердил состав Строительного комитета. Его председателем он назначил от ГУПС и ПЗ начальника Петербургского (1-го) округа путей сообщения, инженер-генерал-майора А.Н. Романова, его помощником —

Граф П.А. Клейнмихель

Переписка путейского и церковного ведомств относительно сооружения Воскресенского Новодевичьего монастыря

инженер-полковника А.И. Энгельгардта. В комитет также вошли архитекторы Н.Е. Ефимов и Р.А. Желязевич. А кроме того – несколько высокопоставленных представителей церкви. Главным производителем работ был назначен Н.Е. Ефимов. В июне 1849 года ему придали «из состоящих при правлении 1-го округа путей сообщения архитектора и архитектурского помощника», первым из которых стал А.И. Реймерс, вторым – А.А. Кулаков.

У Николая Ефимовича Ефимова уже был большой опыт проектирования. Строил он в Орле, Казани, Нижнем Новгороде и других городах. В Петербурге реконструировал здание Городской думы на Невском проспекте, участвовал в строительстве Нового Эрмитажа на Миллионной улице. Работая в ГУПС и ПЗ, он составил проект реконструкции Знаменской площади, ведь именно на ней должен был быть возведен вокзал для Петербурго-Московской железной дороги, строительство которой началось в соответствии с указом императора Николая I от 1 февраля 1842 года. По проекту Ефимова в столице появилась Благовещенская площадь, от которой началось сооружение первого постоянного моста через Неву – Благовещенского. Но все же самой значительной работой архитектора не только в путейском ведомстве, но и вообще в Петербурге стал Воскресенский Новодевичий монастырь.

Не новичком в своем деле был и Александр Иванович Реймерс (1816–?). После окончания Академии художеств он получил звание неклассного художника, работал в

Комитете строений и гидравлических работ, помощником архитектора чертежной 1-го округа путей сообщения, а с 1847 года исполнял обязанности архитектора чертежной. (Интересно, что братья А.И. Реймерса Карл и Яков также были похоронены на Новодевичьем кладбище.)

Из троих назначенных строить обитель самым молодым был Александр Александрович Кулаков (1825–1875). Воспитанник Строительного училища, он сменил в 1847 году в чертежной правления 1-го округа путей сообщения на должности помощника архитектора именно А.И. Реймерса. Позднее он построит 36 домов и особняков в центре Петербурга.

Что касается кладбища, то вскоре после обращения Н.А. Протасова к руководителю путейского ведомства П.А. Клейнмихелю последний предложил монастырю приобрести участок земли, принадлежавший купцу Шалыгину (Шаблыкину), «прилегающий к монастырскому кладбищу, для присоединения к оному». Однако купец запросил чрезмерно большую сумму.

Конкретной программой действий стало указание в высочайшем повелении на учреждение Строительного комитета: «Сооружение монастыря начать с построения собора и продолжать по мере денежных способов». Государством на эти цели были выделены 200 тысяч рублей.

Н.Е. Ефимов составил проекты на главные здания монастыря: Воскресенский собор, а также расположенные по разным сторонам от него церкви Божией Матери Ватопедской (Афонской) и Трех Святите-

лей, корпуса братских келий. Первым на отведенном месте по его проекту был построен деревянный дом с временной церковью в честь Казанской иконы Божией Матери. А 3 ноября 1849 года в присутствии императора Николая I состоялась закладка собора во имя Воскресения Христова.

Строительный комитет поручил Н.Е. Ефимову «определить в натуре границы <...> кладбища, разбить его на кварталы и составить смету на построение вокруг одного временного забора». Ефимов составил смету на 664 рубля 94 копейки серебром.

Кроме того, комитет дал задание своему члену камергеру А.А. Горяйнову произвести осмотр рощи и определить меры для ее сохранения. Горяйнов в своем рапорте внес ряд предложений, в частности, устроить дорожки, посадить цветы, предоставлять участки для фамильных склепов. Он писал, что, пока роща остается таковой, на кладбище хоронить будут вряд ли («у нас не водится класть покойников в лесу») и соперничества с соседним Митрофаньевским кладбищем Новодевичьему не выдерживать. Однако «предлагаемая отделка рощи даст со временем Петербургу кладбище, которому не будет подобного в Европе величием и красотой». В какой-то мере эти слова стали пророческими.

Весной 1851 года рощу по высочайше утвержденному проекту обнесли забором, и Клейнмихель отдал приказ комитету на составление проекта и сметы. Таким образом, под монастырское кладбище было отведено 5159 квадратных саженей земли.

Оно начиналось сразу за монастырским двором.

Осенью в Строительном комитете произошли кадровые перемещения. Как известно, 1 ноября 1851 года состоялось открытие движения по Петербурго-Московской железной дороге. В связи с этим инженер-генерал-майор А.Н. Романов был освобожден от должности председателя Строительного комитета — его назначили первым начальником магистрали. Председателем комитета стал инженер-полковник Л.И. Гергард (кстати, проработавший несколько лет на строительстве дороги). Поскольку в сентябре неожиданно скончался главный архитектор монастыря Н.Е. Ефимов, проекты и сметы на работы составлял введенный в Строительный комитет Л.Л. Бонштедт.

28 февраля 1852 года комитет представил П.А. Клейнмихелю новый проект устройства кладбища, который предполагал осушение участка водопроводными трубами с колодцами и «подземельными» канавами. Предлагалась прокладка садовых дорожек с окаймлением их дерном и обсадкой липами. Также планировалось строительство кирпичной ограды с двумя железными воротами и главных ворот с двумя пристройками — сторожкой и часовней.

К этому времени государственные средства, выделенные на строительство монастыря, были истрачены. Не осталось ничего и от добровольных пожертвований. По расчетам комитета, требовалось еще 247 тысяч рублей. Нужны были деньги и на устройство кладбища, ведь в нем

Проект

Воскресенского Женского Монастыря

близ Московской Заставы

в присутствии зампредседателя Комитета инженера и архитектора

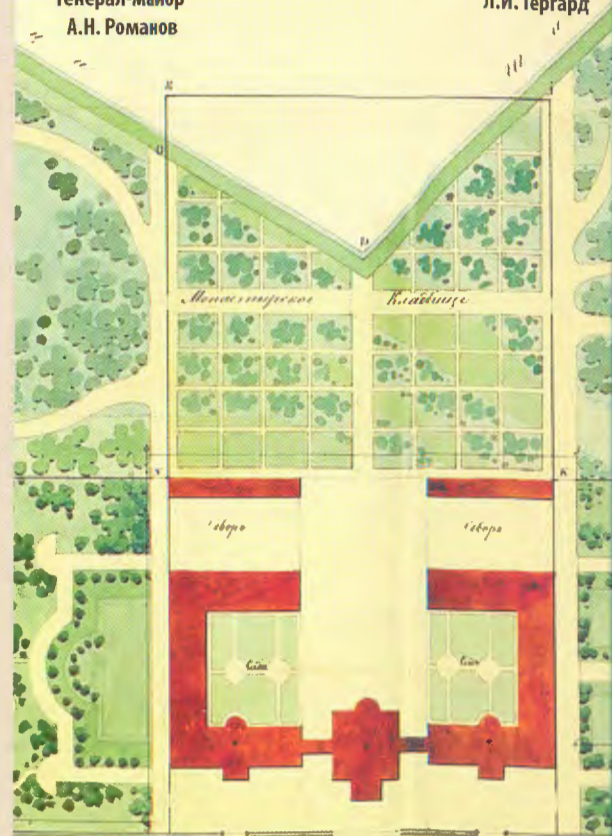

инженер-генерал-майор
А.Н. Романов

инженер-полковник
Л.И. Гергард

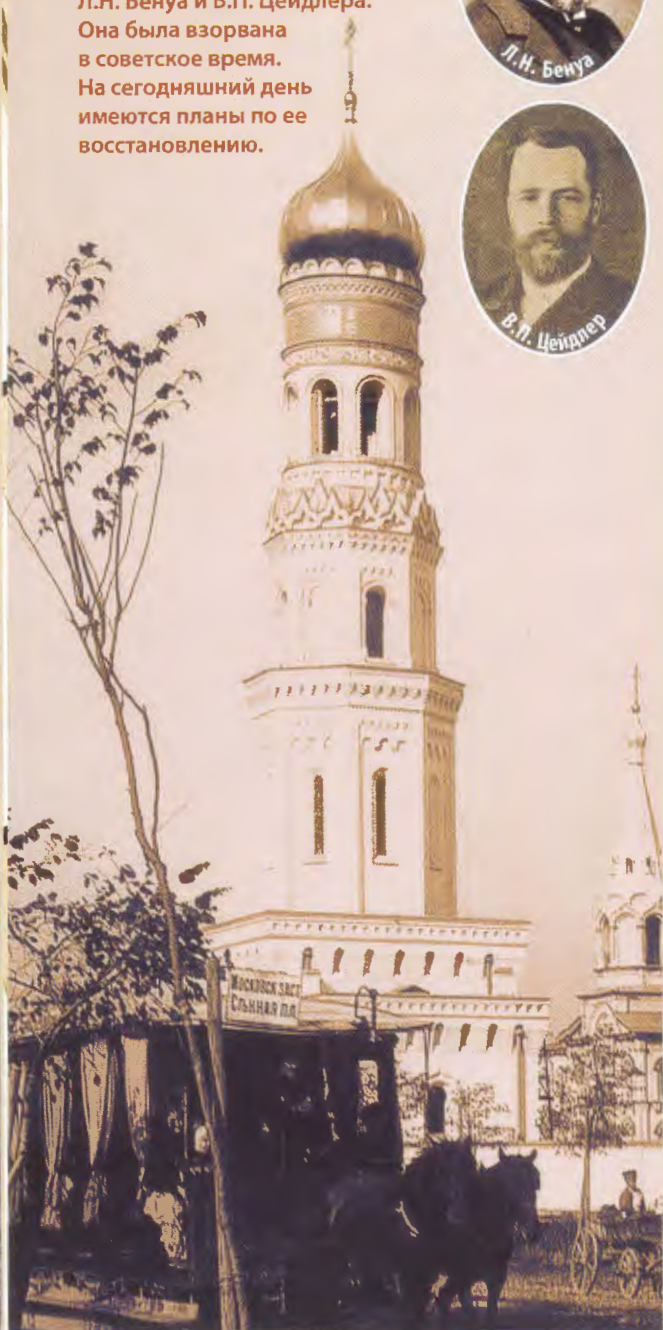
Руководители
Строительного
комитета

Московские мосты

Подлинный проект Новодевичьей обители
(из фондов Российского государственного исторического архива)

В конце XIX в. в Воскресенском Новодевичьем монастыре появилась необыкновенной красоты колокольня, возведенная по проектам архитекторов Л.Н. Бенуа и В.П. Цейдлера. Она была взорвана в советское время. На сегодняшний день имеются планы по ее восстановлению.

«независимо от потребности самой обители появилась потребность и для города, по довольно большому числу желающих погребать на нем своих покойников». Требовалась сумма в 64 500 рублей, в которую вошла бы и стоимость земли купца Шалыгина.

В июне 1852 года Клейнмихель сделал запрос в Священный синод о средствах на дальнейшее строительство. Ответ оказался неожиданным. Новгородский митрополит Никандр, в чьем попечении состояла Новодевичья обитель, обратился к своему

был выделен архитектор Н.А. Сычев, который ранее работал в ведомстве путей сообщения и, по всей видимости, был знаком с Н.Е. Ефимовым.

Такова история строительства Воскресенского Новодевичьего монастыря Главным управлением путей сообщения и публичных зданий. Хотя следует добавить, что в ноябре 1862 года из чертежной Петербургского округа путей сообщения Н.А. Сычеву были поданы чертежи трубы для подачи воды из Лиговского канала в

Первого ноября 1851 года состоялось открытие движения по Петербурго-Московской железной дороге. В связи с этим инженер-генерал-майор А.Н. Романов был освобожден от должности председателя Строительного комитета — его назначили первым начальником магистрали

руководству о передаче работ духовному ведомству. Главная тому причина: в России издревле повелось возводить храмы самим духовенством. А тут оно оказалось фактически устраненным от строительства. Отсюда и прекращение пожертвований: кто их понесет в путевое ведомство? Священный синод поддержал просьбу своего иерарха, то же сделал и Николай I, которому Клейнмихель написал подробный рапорт.

В дальнейшем сооружением монастыря руководило уже духовное ведомство, а для надзора за производством работ от Петербургской палаты гражданских имуществ

монастырь. Она должна была проходить под полотном железной дороги и под землей купца Григорьева (который, как и путевое ведомство, ничего не имел против). Так была решена задача снабжения монастыря чистой водой, поставленная еще в самом начале строительства.

К сожалению, мы не назвали и десятой части имен представителей путевского ведомства, имевших к нему непосредственное отношение. Так, некоторые сметы на сооружение монастырских зданий составлялись в департаменте искусственных дел, который возглавлял известный

инженер путей сообщения Ф.И. Рерберг, основатель целой династии архитекторов и художников. В целом руководил строительством, в том числе и снабжением его материалами, департамент хозяйственных дел ГУПС и ПЗ под началом И.В. Бескоровайного. Кстати, в 1877 году он был похоронен на Новодевичьем кладбище. Еще раньше, в 1864-м, здесь упокоился помощник председателя Строительного комитета А.И. Энгельгардт. А первым на кладбище был погребен главный строитель монастыря Н.Е. Ефимов. На создание памятника ему Обществом архитекторов даже был объявлен конкурс.

Интересно отметить, что и многие из последующих строителей монастыря имели непосредственное отношение к ГУПС и ПЗ (МПС). Церковь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» в 1855–1856 гг. была построена по проекту Э.И. Жибера, который дважды работал в путейском ведомстве: в 1852–1867 гг. — архитектором в департаменте проектов и смет, а с 1873 г. — архитектором технико-инспекторского комитета шоссейных и водяных сообщений. По проектам Л.Н. Бенуа в 1883–1888 гг. была построена Ильинская церковь, а в соавторстве с В.П. Цейдлером — в 1895 г. — колокольня (не сохранились). И оба они некоторое время работали в ИИПС. Наконец, к 1913 году В.А. Косяков завершил сооружение в византийском стиле церкви во имя Казанской иконы Божией Матери. И как раз с этого времени он являлся членом Инженерного совета

МПС. А в 1921 году нашел свой последний приют на Новодевичьем кладбище. Там же (в 1914 году) обрел вечный покой и В.П. Цейдлер. А потом и Л.Н. Бенуа (правда, позднее его прах был перенесен на Волковское кладбище).

Таким образом, становится понятным, почему так много людей, причастных к деятельности путейского ведомства, лежат на Новодевичьем. А ведь их могло быть гораздо больше. Взять хотя бы тот факт, что многие инженеры-путейцы заранее выкупали на кладбище места. Но бурные события 1917 года изменили привычный ход вещей...

Заметим, помимо выкупа мест, согласно монастырскому уставу, желавшие быть погребенными на кладбище могли внести на его благоустройство определенную денежную сумму. Но разве деятельность путейского ведомства в отношении Новодевичьей обители нельзя считать своего рода благотворительностью? Благотворительностью, заслуживающей благодарности потомков?

И благодарность осталась, она живет, подтверждением чему можно считать то, что уже в наше время, в XXI веке, когда все перипетии, связанные со строительством монастыря, окончательно забылись, имя графа П.А. Клейнмихеля произносится здесь с благоговением. Впрочем, того же заслуживают и многие другие работники путейского ведомства.

«И воздастся каждому по делам его...» (Библия, Новый Завет, «Евангелие от Матфея»)

Центральная библиотека
им. К.Г.Паустовского
ул. Варшавская, 37, к.1

Церковь во имя Казанской иконы Божией Матери —
украшение Новодевичьего монастыря

